

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 811.111.1'42
ББК Ш143.21-7

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.04; 10.02.19

Е. Г. Беляевская
Москва, Россия

E. G. Beliaevskaya
Moscow, Russia

ФРЕЙМ «ПОЛИТИК» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ БИОГРАФИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (к методике анализа)

FRAME “POLITICIAN” IN ENGLISH BIOGRAPHIC DISCOURSE (on methodology of analysis)

Аннотация. Рассматриваются принципы конструирования фрейма «Политик» как основа формирования образа политического деятеля в разных видах дискурса — в собственном дискурсе политика, в политическом медиадискурсе и в биографическом дискурсе. Предлагается новый фрейм «Политик», который может послужить основанием для реконструкции и изучения образа политического деятеля в любом виде дискурса.

Abstract. The paper deals with the principles of frame construal with reference to the frame «Politician» underlying the image of a politician formed in different types of political discourse — in the discourse of a politician, in political media discourse and in biographies. A new framework structure is devised and described as a tool of studying the image of a politician irrespective of the type of political discourse it is realized in.

Ключевые слова: фрейм «Политик»; реконструкция образа политика; политический дискурс; дискурс политика; биографический дискурс; автобиографический дискурс.

Key words: frame «Politician»; image construal; political discourse; political media discourse; the discourse of a politician; biographic discourse; autobiographic discourse.

Сведения об авторе: Беляевская Елена Георгиевна, доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики английского языка, факультет гуманитарных и прикладных наук.

About the author: Beliaevskaya Elena Georgievna, Doctor of Philology, Professor of the Chair of English Stylistics, Faculty of the Humanities and Applied Sciences.

Место работы: Московский государственный лингвистический университет.

Place of employment: Moscow State Linguistic University.

Контактная информация: 119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38.
e-mail: hmuray@gmail.com.

Намеренное создание вербальными средствами оценочного (положительного или отрицательного) образа политического или общественного деятеля — сложная задача, которая с большим или с меньшим успехом решается средствами массовой коммуникации, политтехнологами и, конечно, самими политиками. Креативная составляющая этой проблемы, а именно конструирование образа политика с заданными параметрами, — комплексная задача, находящаяся на пересечении психологии, социологии, журналистики, риторики и др. С точки зрения лингвистики намного важнее аналитическая составляющая: во-первых, изучение языковых средств и способов репрезентации политика, во-вторых, разработка методов лингвистического анализа, которые могут обеспечить последовательное декодирование всего информационного комплекса, лежащего в основе образа политика. В данной статье мы рассмотрим вопрос о том, насколько целесообразно при этом обращение к такому методу когнитивных исследований, как фрейм.

Прежде всего, нужно определить тот материал, на основании анализа которого можно делать заключение об образе политика. Составить представление о политике можно на основании:

1) дискурса самого политика, т. е. его официальных и неофициальных выступлений и заявлений, интервью и т. д.;

2) материалов СМИ, которые описывают деятельность политика, оценивают принимаемые

им решения и обсуждают перспективы развития событий;

3) биографических и политологических материалов, анализирующих деятельность политика.

Совершенно очевидно, что все перечисленные материалы будут объединяться общностью темы «X как политическая фигура», но в каждом конкретном случае будет выбираться разный ракурс рассмотрения материала и разные основания оценки политика. Иными словами, аналитик, составляющий для себя образ политика, будет иметь дело с некоторым информационным массивом, но каждый раз этот информационный массив будет иметь разную структуру. В когнитивной лингвистике информационные структуры или структурированное знание описывается при помощи фреймов, и не случайно поэтому в целом ряде исследований речь идет о фрейме «Политик». Это дает возможность систематизировать информацию о политике и создает предпосылки для объективного сопоставления информации о разных объектах (разных политиках) даже в разных языках.

Так, например, Е. И. Шейгал предлагает следующую конструкцию фрейма «Политик»: политик — это человек (1) определенного пола, (2) определенного возраста, (3) из определенного региона, (4) занимающийся политической деятельностью, (5) придерживающийся определенной политической ориентации, (6) принадлежащий к какому-либо политическому институту, (7) выполняющий какие-либо полити-

ческие функции, (8) обладающий необходимыми качествами. Среди качеств выделяются три группы:

8.1) *профессионально-деловые* (опыт/степень профессионализма; трудолюбие; коммуникативные способности);

8.2) *морально-этические* (честность; принципиальность; нравственность; патриотизм);

8.3) *психические* (интеллект; воля).

По мнению Е. И. Шейгал, центральными в этой структуре являются слоты (4), (5), (6), (7), фиксирующие конститутивные признаки исследуемого феномена. Именно в силу их ядерного статуса они облигаторно получают нейтральную (неэкспрессивную, безоценочную) вербализацию. Вербализация признаков, заданных слотами (1), (2), (3), (8), не является облигаторной для политического дискурса [Шейгал 2000: 91—95].

Фреймовая структура, представленная Е. И. Шейгал, составляет некоторую основу для разработки более конкретных фреймовых структур, подходящих для описания разных политиков и разных видов дискурса. В частности, предложенный набор слотов можно разделить на две группы: слоты, передающие фактуальную информацию, и слоты, получаемые на основании выводного знания. Первые семь слотов содержат фактические данные, которые могут представляться в вербальной форме и появляться как в дискурсе политика (его речах и заявлениях), так и в политическом медиадискурсе и в биографиях политика. Что касается качеств и характеристик политика, то они редко будут фиксироваться эксплицитно, но легко могут логически выводиться из описания различных действий и решений политика. Поскольку фрейм по определению фактуален, оценочность образа политика — его необходимая составляющая — формируется посредством фокусировки фрейма. Это означает, что в некоторых случаях автор речевого сообщения может формировать отрицательную, а в других — положительную оценку действий и решений политика за счет выделения тех аспектов происходящих событий, которые в соответствии с общими знаниями о мире обычно трактуются как положительные или отрицательные. Очевидно, что собственный дискурс политика будет всегда ориентирован на положительную оценку, медийный политический дискурс и жанр биографии могут ориентироваться как на положительную, так и на отрицательную оценку в зависимости от совпадения/несовпадения политической платформы автора речевого сообщения и рассматриваемого политика.

По-видимому, именно оценочность образа политика обуславливает тот факт, что фрейм «Политик» часто трактуется как основание концепта «Политик». Например, рассматривая концепт «Политик» в русском и французском политическом дискурсах, О. Е. Белкина говорит о содержании фреймового представления кон-

цепта «Политик» и выделяет те же слоты, что и Е. И. Шейгал, — пол политика, его возраст, региональную принадлежность, политическую деятельность, политическую ориентацию, политический статус, политические функции, качества политика и его внешние характеристики [Белкина 2004]. Аналогичным образом проводит свое исследование Н. В. Зайчикова, которая, анализируя материал американского политического романа как гибрид политического и художественного стилей, добавляет к общему списку слотов фрейма «Политик» слоты «Политические взгляды», «Политическое окружение», «Политическая цель/мотив», «Политические методы», «Политический имидж» и «Семья» [Зайчикова 2005].

При моделировании процесса формирования образа политика вербальными средствами можно понимать под некоторым событием и некоторым реальным объектом фрейм, или контекстуальную модель по Т. ван Дейку [Ван Дейк, Кинч 1988; Ван Дейк 1989]. Образ политика конструируется человеком (получателем информации) на основе языковых или визуальных данных, т. е. имеет *конструктивистское основание*. Он также имеет *интерпретирующее основание*, определяющее общее отношение автора конструируемого образа к политике. И, наконец, образ политика должен иметь *пресуппозиционное основание*, поскольку понимание и оценка политика возможны только на базе общего знания человека о политике, ее проявлениях и закономерностях. Это означает, что фрейм «Политик», организующий знание о политическом деятеле в концептуальную структуру, должен представлять информацию о политике таким образом, чтобы результирующая информационная «сеть» соответствовала известным фактам, основывалась на представлениях реципиента о политике и политической жизни, а также обеспечивала заданное в соответствии с прагматическими установками отношение к политике. Следовательно, представленная выше в виде фрейма «Политик» фиксация основных, почти «канонических» данных политика со слотом «Качества политика», основания выделения которых являются неясными, явно недостаточна, если мы хотим смоделировать процесс формирования образа политика. Действительно, политика можно назвать *честным, правдивым, умным* или, напротив, *продажным, недальновидным, нерешительным* и т. д., но эти интерпретационные суждения могут противоречить логике реальных действий политика или же интерпретации разных реципиентов. Поэтому при конструировании фрейма «Политик» следует учитывать временной фактор — становление политика, развитие его политической карьеры, — а также все, что окружает политика и обуславливает его действия. С учетом всех указанных факторов фрейм «Политик» принимает вид, схематически изображенный на рис. 1.

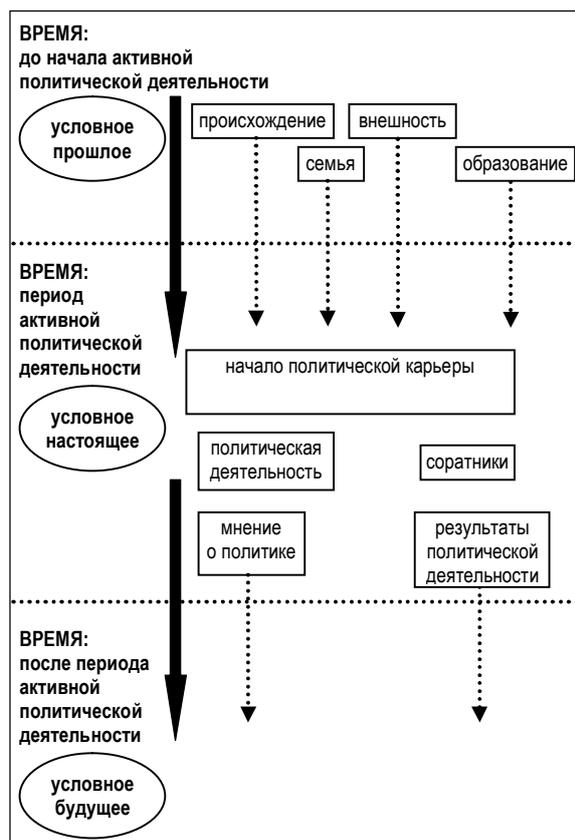

Рис. 1. Фактуальное основание фрейма «Политик» (без учета условий реализации в дискурсе)

Обращает на себя внимание тот факт, что мы включаем во фрейм «Политик» только фактическую информацию, т. е. все то, что является **знанием** о политике, а не **заключением (мнением)** о том, что он собой представляет. Пресуппозиционное основание модели «Политик X» будет для каждого получателя информации своим и его трудно прогнозировать, хотя можно считать, что если человек следит за политическими событиями и интересуется, даже в самом общем плане, историей политики, он будет иметь определенный объем пресуппозиций для адекватной фокусировки фрейма.

Но как быть с интерпретирующим основанием фрейма «Политик»? Для того чтобы ответить на этот вопрос, **необходимо ввести** в предлагаемую нами модель формирования образа политического деятеля **фигуру интерпретатора**. Действительно, для того чтобы составить себе адекватное представление о том или ином политике, нужно быть не только знакомым с ним, но и общаться с ним достаточно тесно. Как реципиенты политического дискурса, мы получаем информацию о политике через **интерпретатора**, причем в

каждом из перечисленных в начале статьи видов дискурса интерпретатор будет разным. Поэтому фрейм «Политик» в том виде, в котором мы представили его выше, должен быть помещен в более широкий фрейм текстового сообщения, которое поступает реципиенту и на основании которого реципиент формирует образ политика.

Собственный дискурс политика вследствие своей множественности (он реализуется в виде многочисленных выступлений политика, его интервью, его полемики с политическими противниками и т. д.) представляет собой особый случай, рассмотрение которого выходит за рамки настоящей статьи. Кроме того, собственный дискурс политика обычно посвящен не столько самому политику, сколько анализу происходящих событий и обоснованию действий, предпринимаемых политиком. Иными словами, он «работает» на формирование образа политика, но действует при этом косвенным образом. Можно заключить, что, анализируя собственный дискурс политика, читатель не получает фрейм «Политик» в готовом виде, но реконструирует его самостоятельно на основании операций логического вывода.

Далее мы рассмотрим три случая — представление фрейма «Политик» в политическом медиадискурсе, в текстах биографий и автобиографий.

В газетном (журнальном) политическом дискурсе образ политика формируется «квантами», т. е. целой последовательностью текстов, анализирующих действия политика, его поведение и т. д. Так, один медиатекст может быть посвящен удачным или неудачным переговорам, которые ведет политик, другой — обстановке в семье политика (например, в связи с делом Моники Левински), третий — команде политика и т. д. При этом каждый раз автор медиасообщения фокусируется на каком-либо одном из слотов фрейма, что графически изображено схемами на рис. 2. Получатель медиainформации реконструирует фрейм «Политик» самостоятельно, не получая его в целомом виде.

В биографическом дискурсе фрейм «Политик» реализуется в виде системы фреймовых структур, изображенной на рис. 3.

Отдельно следует рассмотреть автобиографический дискурс, который, с одной стороны, является собственным дискурсом политика, с другой — строится так же, как и биографический дискурс, претендующий на объективный анализ политика и его роли в политической и общественной жизни соответствующего государства. Схематически фреймовые структуры, лежащие в основе автобиографического дискурса, представлены на рис. 4.

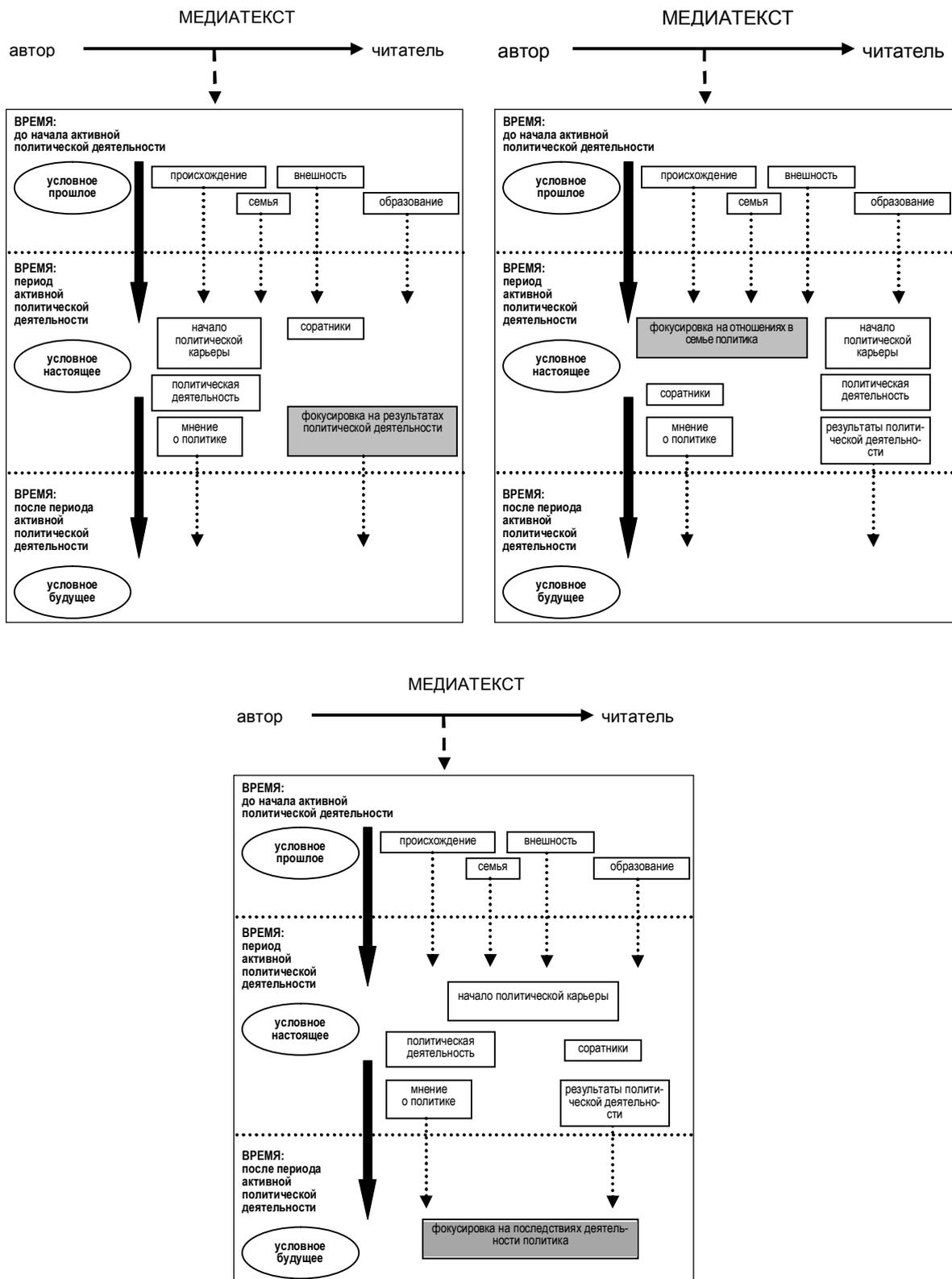

Рис. 2. Различные фокусировки фрейма «Политик» в медиадискурсе

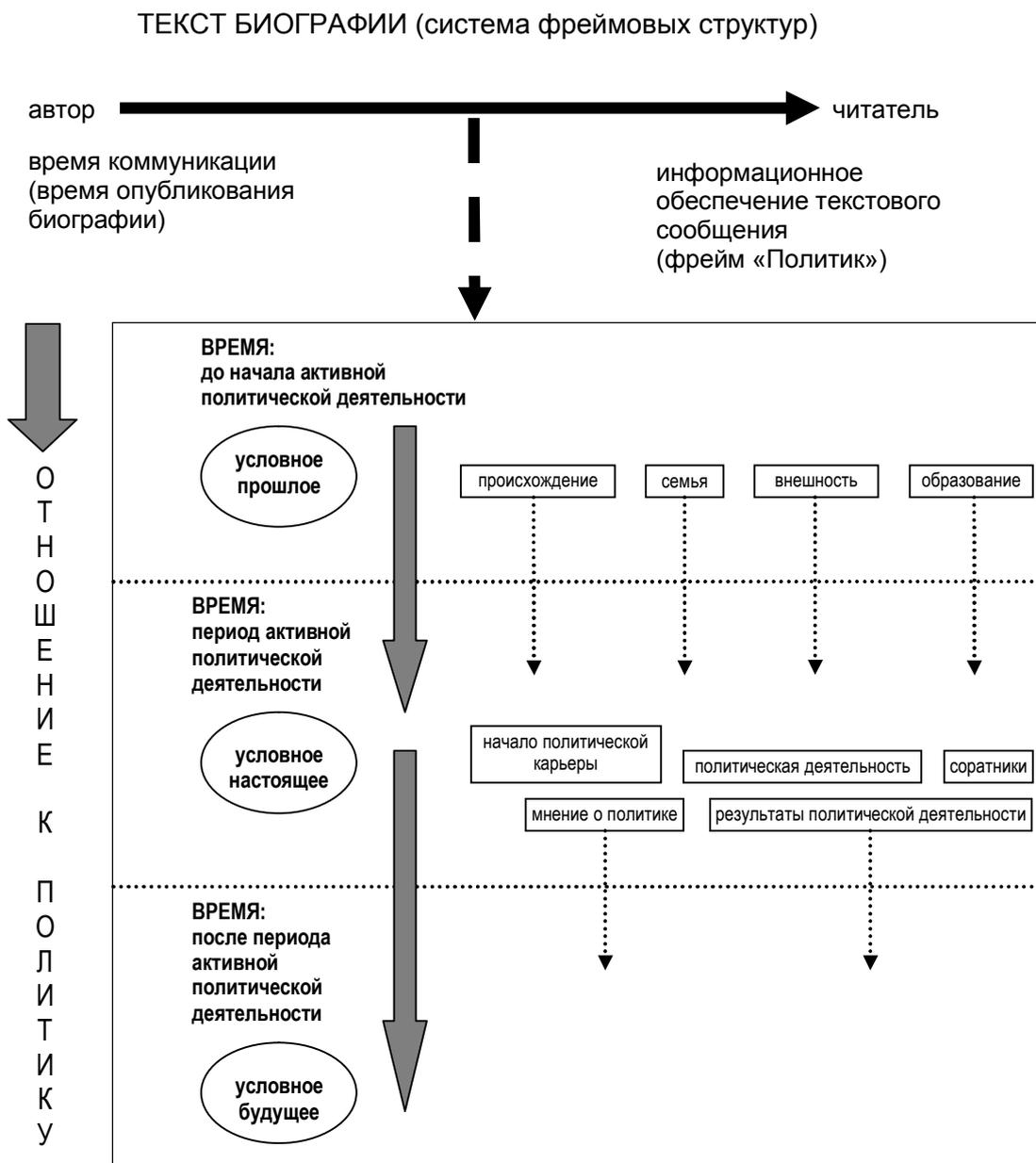

Рис. 3. Фрейм «Политик» в биографическом дискурсе

Как видно из приведенных схем, фреймовая структура биографического и автобиографического дискурса различаются, что не может не отразиться на языковых особенностях этих двух разновидностей дискурса. Однако эти различия практически не сказываются в структуре фрейма «Политик», включенного в дискурс. В обоих случаях присутствуют одни и те же слоты со сходным информационным наполнением, фрейм предоставляется читателю целиком, в определенной временной последовательности. Как в биографическом, так и в автобиографическом дискурсе декларируется

правдивость и объективность описываемых данных.

Представляется, что объединение или разграничение биографического и автобиографического дискурсов в исследовательском материале будет зависеть от конкретных задач исследования. В частности, рассмотрение гендерного аспекта фрейма «Политик», изучение языковых средств, обеспечивающих формирование отдельных слотов фрейма «Политик», не требует, по нашему мнению, жесткого разграничения двух указанных видов дискурса в ходе исследования.

ТЕКСТ АВТОБИОГРАФИИ (система фреймовых структур)

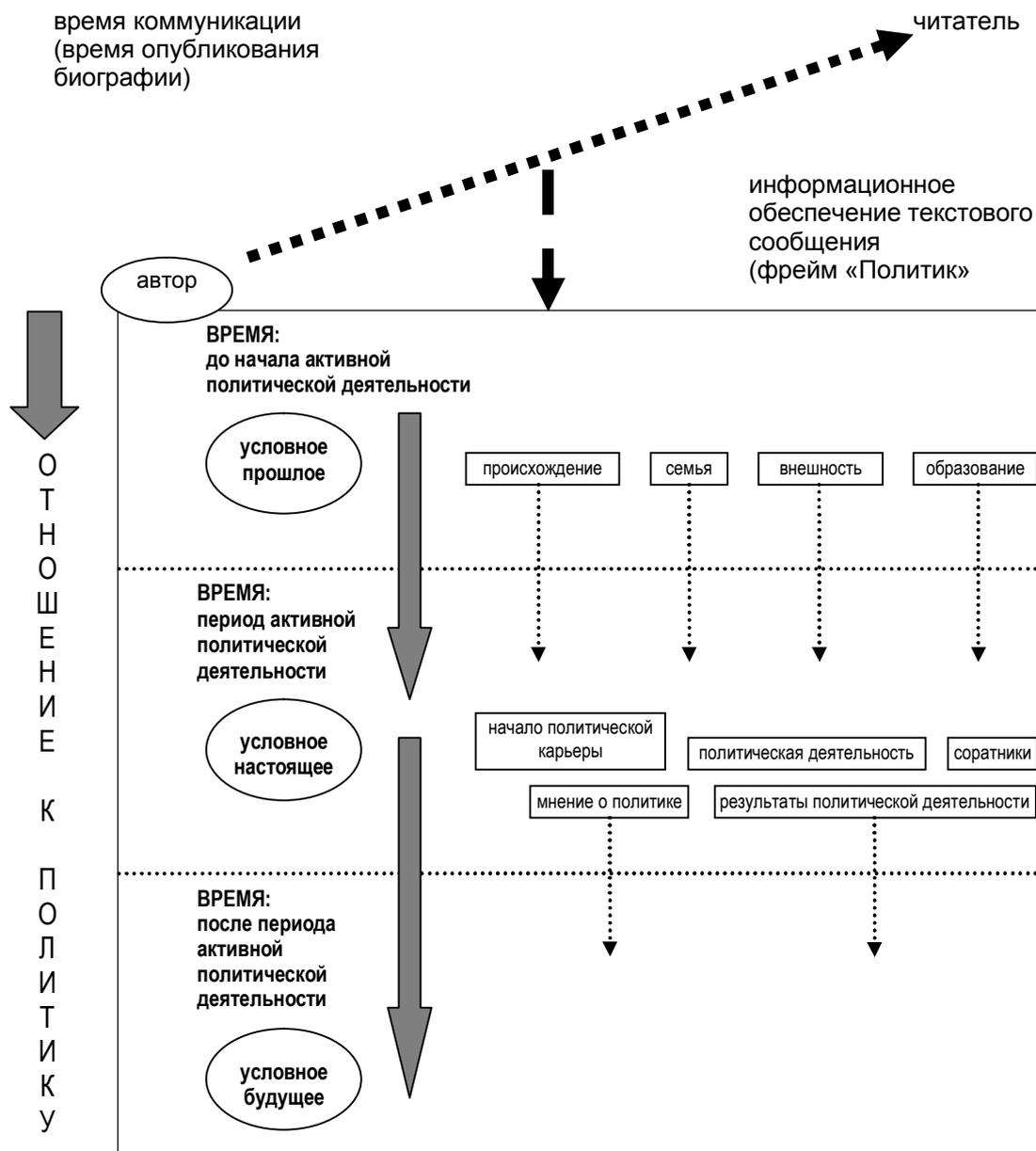

Рис. 4. Фрейм «Политик» в автобиографическом дискурсе

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкина О. Е. Русско-французская дискурсная практика (Реконструкция концепта «политик») : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. — М., 2004.
 2. Дейк, Т. А. ван. Эпизодические модели в обработке дискурса // Т. А. ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация. — М. : Прогресс, 1989. С. 68—110.
 3. Дейк, Т. А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. — М. : Прогресс, 1988. Вып. 23. С. 153—211.

4. Зайчикова Н. В. Стереотипные и индивидуальные составляющие концепта «Politician» в гибридном жанре политического и художественного видов дискурса (на материале современного американского политического романа) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. — Владивосток, 2005.
 5. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : моногр. / Ин-т языкознания РАН ; Волгогр. гос. пед. ун-т. — Волгоград : Пермена, 2000.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Н. Б. Руженцева